

Д-р Дэвид Ховард, Джошуа-Рут, сессия 27 **Судьи 10–12 Иеффай и пять младших судей**

© 2024 Дэвид Ховард и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это заседание 27, Судьи 10-12, Иеффай и пять малых судей.

Приветствую еще раз. Мы продолжаем изучать Книгу Судей и сейчас находимся на главе 10. В этом сегменте мы рассмотрим главы с 10 по 12, охватывающие много вопросов с точки зрения задействованных персонажей. В этом разделе упомянуто шесть судей, но только одна история действительно заслуживает внимания.

Остальные пятеро — второстепенные судьи, о которых мы почти ничего не знаем. Тем не менее, это то, что приведет нас между историями Гедеона в главах 6–8, плюс Авимелеха, его сына, в главе 9, а затем заключительными историями о последнем решающем судье, Самсоне, в главах 13–16. Итак, здесь первая часть 10-й главы следует непосредственно за этими тремя беспокойными годами Авимелеха из 9-й главы. Итак, сказано в 10-й главе, стих 1, после Авимелеха восстал спасти Израиля Тола, сын Пуа, сын Додо, человек Иссахара.

Он жил в Шамире в горной стране, судил Израиль 23 года, умер и был похоронен в Шамире. Это все, что мы знаем о Толе. Прямо перед этой записью кто-то сказал мне, что он хочет узнать больше о Толе, и я с нетерпением ждал того, что скажу о Толе, но мне очень жаль, это все, что я знаю.

Это все, что есть в тексте, поэтому нам придется оставить все как есть. Очевидно, как мы уже говорили ранее, на самом деле их семь. Некоторые считают, что это шесть главных судей, чьи истории мы знаем о сражениях и тому подобном.

Пять, может быть, шесть младших судей. Тола, безусловно, один из этих второстепенных судей. И после него, конечно же, идет еще один из младших судей, стихи 3 и 4, а точнее 5. Его зовут Яир, Джаир, и мы узнаем, что он судил 22 года.

Было у него 30 сыновей, 30 ослов, и было у них 30 городов, которые находятся в земле Галаад, что к востоку от Иордана и к востоку от Галилейского моря. Мы действительно не знаем значения этого. В Священных Писаниях есть много мест, где 30 — это число.

Самым известным, пожалуй, является то, что Иуда продал Иисуса за 30 сиклей серебра, но я не уверен, что в этом есть какое-то реальное значение, кроме как показать, что он процветал, был продуктивным и плодотворным. С 6-го стиха до конца главы, или, по крайней мере, примерно до 16-го стиха, мы имеем своего рода повторение тем, найденных в главе 2, что было своего рода программным, обобщающим обзором всей книги Иисуса Навина, рассказывающим о отступничестве и то, что делал Бог. Итак, мы снова видим в стихе 6, что народ Израиля снова творил зло на стороне Господа, служил Ваалам, Астарте, богам Сирии, богам Сидона, богам Моава, богам из Аммонитян, Филистимлян.

Итак, повсюду не было дискриминации. Они брали все, что могли, и все, что могли, с точки зрения языческого поклонения. И гнев Божий возгорелся против них.

В стихе 7 снова, и на этот раз в руке Филистимлян, в руке Аммонитян, и они были угнетены, и люди кричали. В стихе 10 одно отличие здесь и сейчас, в этой главе, в отличие от главы 2, находится прямо здесь, в стихе 10, а затем в стихах 16 и 17, или 15 и 16, где Израиль сейчас, впервые, рассматривается как исповедуя свой грех. Прежде они только как бы вскрикнули от тоски и просили избавления, а здесь, конкретно сказано, в 10 стихе, мы согрешили против тебя, говоря с Богом, потому что ты оставил Бога нашего и служил Ваалам.

И Господь отвечает: Я был твоим верным Спасителем на протяжении всего пути, и все же ты оставил Меня. И с сарказмом он говорит им в стихе 14: идите, служите богам, за которыми вы следовали. Возможно, они спасут тебя.

И к их чести, знаем ли мы, насколько они были искренни или нет, они говорят в стихе 15: нет, мы согрешили. Они повторяют это снова. И они говорят, что мы заслуживаем того, что получаем.

Сделайте с нами то, что должны были бы сделать, но, пожалуйста, избавьте нас и в этот день. Стих 15, стих 16, и изгнали из среды себя чужих богов, служили Господу. Возможно, вы помните, читая книгу Иисуса Навина или просматривая лекции в конце книги «Иисус Навин», где Иисус Навин в главе 24 призывает людей убрать богов, которым служили ваши отцы, из-за реки или из Египта.

Итак, несколько раз в конце книги Иисуса Навина оказывается, что Израиль поддерживает, по крайней мере тайно, если не публично, поклонение этим другим богам, и Иисус Навин призывает их отказаться от них. Но нет никаких доказательств того, что они действительно сделали это здесь. Впервые мы видим, что народ Израиля делает это сознательно, и это может быть только хорошо.

Итак, Бог стал нетерпеливым из-за страданий Израиля. Другими словами, он готов их доставить. Затем сцена меняется.

Стихи 17 и 18, последние стихи главы, где аммонитяне живут к востоку от Иордана, прямо на восток. Современная страна Иордания, столица — Амман, и это название восходит к аммонитянам из Библии. И поэтому их призвали к оружию.

Они расположились станом в Галааде, к востоку от Иордана и к северу от него, и расположились станом в Мицпе. Итак, народ Израиля задается вопросом, кто поведет его против аммонитян, и так заканчивается 10-я глава. Это приводит к истории Иеффая в главе 11 и первой части главы 12, но особенно в главе 11, в которой рассказывается о конфликте с аммонитянами.

Вот как мы о нем узнаем. Обратите внимание в стихе 17, главе 10, что аммонитяне снова расположились станом в Галааде, который находится к северу и востоку от Галилейского моря. А Иеффай, глава 11, стих 1, родом из Галаада.

Так, сказано, Иеффай Галаадитянин был сильный воин, но был сыном блудницы. Так что это для него какое-то неблагоприятное начало, но оказывается, у него много положительных качеств. Итак, жена Галаада родила несколько сыновей, а когда сыновья подросли, его почему-то выгнали.

И он побежал, и собрал вокруг себя никчемных людей, стих 3. И не очень-то благотворно делать это вокруг себя. Тот же самый термин мы встречаем в главе 9, парой глав раньше, у Авимелеха. В главе 9, стихе 4 говорится, что Авимелех также связан с никчемными людьми.

И это не сулит ничего хорошего для будущего Иеффая. Нам не сказано, что Бог воскресил Иеффая. Итак, какое бы доброе он ни сделал и как он это сделал, не похоже, что он находится на том же уровне, что и некоторые.

Гидеон, мы здесь говорим об Иеффе. Гидеон в некотором смысле представляет собой поворотный момент в книге, где ранние судьи либо нейтральны, либо очень позитивны. Конечно, Дебора сияет выше всех остальных.

У Гидеона есть некоторые хорошие качества, но он также плохо заканчивает. И еще есть эти второстепенные судьи. Но затем Иеффай не говорит, что он воскрес, а также совершает некоторые очень неразумные поступки.

Итак, в стихе 4 и последующих аммонитяне ведут войну против Израиля. И в стихе 11 мы узнаем, что Иеффай находится с народом. Они делают его лидером над собой.

И произнес он все слова свои пред Господом на этом месте, в Мицпе. В стихе 12 и последующих он посылает послов к царю Аммонитянскому и говорит: «Почему ты противишься нам?» Стихи с 12 по 28 представляют собой длинную впечатляющую речь Иеффая, отвечающую на выдвинутые ими обвинения. В стихе 13, стих 13 говорится: Царь Аммонитян ответил посланникам Иеффая и сказал: «Потому что Израиль, выйдя из Египта, забрал мою землю от Арнона до Иавока и до Иордана».

Поэтому восстановите его мирным путем. Итак, мы просто рассмотрим немного карты. Итак, помните, Израиль вышел из Египта, подошел к горе Синай, пришел сюда и послал соглядатаев в эту землю.

Они вернулись с плохим отчетом. Итак, Бог послал воду в пустыню. А Сигон и Ог были царями здесь, к востоку от Иордана.

И они не дали разрешения Израилю пересечь свою территорию. Им пришлось идти в обход. Но произошел конфликт, и израильтяне победили Сигона и Ога в пустыне.

Итак, это застряло как шип под седлом у аммонитян и потомков Сигона и Ога здесь. И царь аммонитян напоминает ему об этом историческом пренебрежении много лет назад. Итак, в оставшейся части этого раздела, в стихах 12 или 13, а затем в 14 и последующих, вплоть до стиха 28, Иеффай отвечает на обвинение в том, что они были агрессорами, и именно они поступали несправедливо по отношению к своим предки.

И Иеффай утверждает, что это сам Бог лишил их собственности. Израиль не был агрессором. В стихе 15 он говорит: Израиль не отнял ни землю Моава, ни землю Аммонитян.

Но когда они вышли из Египта, Израиль прошел через пустыню. Они отправили гонцов. В стихе 17 царь Эдома говорит: «Пройдем ».

Но царь Эдома не послушался. Итак, Иеффай поворачивается к ним и говорит: нет, вина лежит на ваших предках. Израиль не должен был захватывать какую-либо часть аммонитянской земли, потому что им было запрещено делать это еще во Второзаконии.

Но Сигон, царь амореев, фактически захватил часть территории Аммонитян на территории Моавитян еще в книге Чисел, глава 21. Таким образом, Израиль не

был там агрессором. Аммонитяне, если они вообще были вовлечены в это, в каком-то смысле, говорит Иеффай, вы заслужили то, что получили.

И, конечно же, в стихах 19 и последующих он также подчеркивает, что земля изначально никогда не принадлежала им. Это была земля амореев. Таким образом, в некотором смысле это является последовательным опровержением со стороны Иеффая обвинений аммонитян.

Когда вы доходите до стиха 24, мы видим ссылку на Аммонитянина, моавитянского бога, и он, извините, в стихе 24 упоминается аммонитянский бог как бог по имени Хамос или Чемош. В книге Царств, 3 Царств 11, он упоминается как бог Моавитян, а богом Аммонитян был бог по имени Молох или Мелхом. Но Аммон и Моав были тесно связаны друг с другом.

Здесь находился Аммон, здесь были моавитяне, и поэтому было много сообщений туда и обратно. И, опять же, ранее мы упоминали о своеобразной текучести между богами и богинями и различными пантеонами язычников, поэтому у них было общее культурное и религиозное наследие. Итак, в стихах с 29 по 40 мы видим окончательное поражение аммонитян от Иеффая.

В стихе 29 мы видим, что дух Господень был на Иеффая, и он прошел через Галаад, Манассию и так далее. В стихах 32 и 33 упоминается, что он поразил его, Господь предал аммонитян в его руку, Он поразил его, и аммонитяне были покорены тогда перед народом Израиля. Так что это было хорошо, и очевидно, что Бог является частью этого, Бог контролирует ситуацию и дарует Иеффая эту победу.

Но есть небольшая побочная проблема, которая становится большой проблемой, и это не так уж хорошо. И это потому, что в процессе, когда Иеффай говорит с Господом, и Господь милостиво отвечает ему, несмотря на его опрометчивые слова, я бы сказал то же самое, что Бог ответил Гедеону еще в главе 6, когда Гедеон просил знамения. и его конфирмация, руно и прочее, хотя это было ненужной вещью и признаком маловерия, Бог все равно милостиво ответил. Точно так же и здесь Бог победил аммонитян от руки Иеффая, но при этом он дал обет, и это обернулось очень плохим результатом.

Итак, он обращается к Господу в стихах 30 и 31, там сказано: Если Ты отдашь Аммонитян в руки Мои, то кто или что выйдет из дверей дома моего навстречу мне, когда я вернусь с миром от Аммонитян, будут господа, принесу его во всесожжение. Вот, говорит, вот такое дело, Господи, давай заключим. Если ты дашь мне победу, когда я вернусь домой, что бы ни случилось, я пожертвую этим тебе.

Сейчас много чернил было пролито на дискуссию о том, что именно он намеревался сделать и что именно произошло. На первый взгляд, моя версия гласит: « Что бы ни исходило из дверей моего дома, многие толкователи, включая эту версию Библии и другие, увидят, что создается впечатление, что Иеффай намеревается, ожидая, что из какого-нибудь животного вышло бы какое-нибудь животное, овца или коза, или, может быть, собака или что-то в этом роде, и это то, что он предложил бы Господу. Но возможно, позвольте мне сказать две вещи.

Один из них, даже если он настолько общий, может включать в себя вышедшего человека. И, конечно же, именно это и произошло. В конце концов выходит его дочь.

И возможно, что даже он говорил, кто бы ни вышел. В сноске в моей версии, английской стандартной версии, говорится, что это может быть кто угодно, и в этом случае клятва Иеффая является довольно извращенной клятвой. Идея человеческого жертвоприношения имеет богословское обоснование не только в Библии или за ее пределами, но и в любой культуре, которая практиковала это на протяжении тысячелетий.

Мы знаем истории о том, как индейцы Центральной Америки делали это, а также в библейских культурах. А богословской основой, если об этом задуматься, является идея, что мы отдаем лучшее из того, что у нас есть, чтобы умиливать или угодить богам. И богини.

Итак, если имеет смысл давать первые плоды нашего урожая, если имеет смысл давать первенцев животных, то следующим шагом к чему-то еще лучшему будет, ну, почему бы Богу не увидеть мою преданность еще более великой? предложу ли я начатки своего тела или лучших из людей? Это своего рода теологическая основа жертвоприношений в целом, включая жертвоприношения детей, которые особенно практиковали хананеи. Но в Библии совершенно ясно сказано, что да, Бог действительно желал лучшего для их урожая и животных, но очень четко проведена грань, которую Он вообще не санкционировал. Он самым решительным образом запретил человеческие жертвоприношения.

И вот, это очень опрометчивый обет, когда оказывается, что он приходит к себе домой, выходит его дочь, танцующая и возбужденная с бубном и танцующая и так далее, и тогда оказывается, что он чувствует себя обязанным выполнить этот обет. . Во многих, многих местах человеческие жертвоприношения запрещены. Просто чтобы дать вам несколько ссылок, если вы заинтересованы в их поиске самостоятельно.

Левит 18, Левит 20, Второзаконие 12, Второзаконие 18, Иеремия и пророки, Иеремия 19, Иезекииль 20, Иезекииль 23. Итак , от начала до конца, с самых

ранних времен до последних времен, Бог постоянно говорит Израилю не участвовать в человеческая жертва. Несомненно, отчасти потому, что некоторые хананеи вокруг них делали это, а им не следовало этого делать.

Итак, когда кто-то дает обет, обет — это очень серьезная вещь. Итак, у нас есть инструкции, Второзаконие 23, стихи с 21 по 23, говорят о святости обета и его выполнении. И у нас есть много других мест, где об этом говорят.

Но вопрос в том, должен ли был Иеффай выполнить этот обет? Но эти обстоятельства не были обычным видом клятвы. Это не был обет сделать что-то положительное для Господа или что-то в этом роде. Это включало в себя конфликт с одним из самых основных запретов Бога.

А человеческие жертвоприношения были мерзостью. Итак, мне кажется, что Иеффай на самом деле не был обязан выполнять свою клятву, и тем не менее он это сделал. Последний момент, который я только что высказал, оспаривается.

Есть некоторые ученые, в том числе ученые-евангелисты, которые говорят: нет, он был связан, он должен был довести дело до конца. Проблема была не в том, чтобы довести дело до конца. Проблема заключалась в опрометчивости первоначальной клятвы.

Я считаю, что нет, оба были опрометчивыми, сама клятва плюс ее выполнение. Он не должен был этого делать. Наконец, есть небольшая двусмысленность или, по крайней мере, некоторая дискуссия о том, что на самом деле произошло в конце.

Она говорит отцу, что вроде бы смирилась с этим, но ей хотелось бы остаться одной на пару месяцев и скорбеть о том, что она не видела мужчину, не вышла замуж, оплакивает свою девственность. А обсуждение вопроса происходит в стихе 39. По истечении двух месяцев она вернулась к своему отцу, который поступил с ней согласно своему обету, который он дал.

Язык настолько расплывчатый, что некоторые ученые предполагают, что он на самом деле не выполнил свою клятву. Если бы он это сделал, там было бы сказано что-то вроде: он принес ее в жертву, он убил ее перед Господом или что-то в этом роде. Поэтому некоторые ученые пытаются смягчить удар этого эпизода, предполагая, что Джефф все-таки не выполнил свою клятву.

Мне трудно это понять, потому что совершенно ясно, что клятва заключалась в том, чтобы пожертвовать всем, что получится. Каким бы двусмысленным ни был этот термин, всплыла именно она. Понятно, что она ожидала, что ее принесут в жертву.

Он был расстроен, когда она вышла, потому что теперь он понял, что ему придется сделать что-то, чего он не хотел. И когда в тексте говорится в стихе 39, она вернулась к своему отцу, который поступил с ней согласно своему обету, который он дал. Мне трудно что-либо увидеть, но он продолжает то, что текст неумолимо ведет нас к такому выводу.

Итак, кажется, что это очень трагическое событие, и Гедеон, Иеффай, несмотря на некоторые хорошие поступки, которые он совершил в начале противостояния аммонитянам, заканчивается впечатляюще плохо. Точно так же, как Гидеон является своего рода несовершенным героем, которого мы видим. Итак, печальный конец этой истории.

Кажется, именно тогда это нашло отклик в Израиле в последующие годы. В конце 29-го стиха сказано: она никогда не знала мужчину. В Израиле вошло в обычай, что дочери Израиля каждый год ходили оплакивать дочь Иеффая из Галаада четыре дня в году.

Так что это стало своего рода повторным ритуалом, благодаря которому ее память сохранялась, и, возможно, вспоминалась трагедия этого обета. Глава 12, стихи 1-7, рассказывает нам еще одну историю о конфликте Иеффая с Ефремом, внутреннем конфликте с Израилем. И Ефрем бросает вызов Гедеону, Ефрем бросает вызов Иеффая в манере, которая в некотором смысле перекликается с вызовом Ефрема против Гедеона еще в главе 8. Глава 8, стихи 1-3, Ефрем бросает вызов Гедеону.

В первом случае Гедеон смог смягчить или умиротворить ефремлян, чтобы удовлетворить их, но здесь Иеффай этого не сделал, и поэтому вспыхивает гражданская война. Ефремляне потерпели поражение, и на самом деле они никогда не играли значительной роли ни в остальной части книги, ни в большей части истории Израиля после этого. Есть интересная маленькая вещь, почти тривиальная вещь.

В рамках конфликта, в стихе 6, галаадитяне захватили переправы через Иордан против ефремлян, и поэтому они охраняли переправы, и здесь говорится, что когда кто-либо из беглецов Ефрема сказал: «Давайте перейдём», и они хотели спроси их: ты Ефремлянин или нет? А если говорили «нет», то просили его сказать слово, и это был способ как бы проверить, на правильной ли стороне этот человек или нет. Само слово не является важным словом. Это просто означает початок зерна или что-то в этом роде.

Некоторые ученые думают, что это означает что-то вроде текущего ручья, но это слово является шибболетом, и звук ш в начале трудно произнести. Мы знаем, что даже в наши дни люди иногда шепелявят и не могут произнести

определенные слова. звуков. Итак, это похоже на произношение этого слова людьми: некоторые сказали бы «сибболет» со звуком «s», а некоторые — со звуком «с». звук шш, и если человек сказал это неправильно, он знал, что он не того типа. И они бы так и сделали, если бы он сказал «сибболет», значит, он произнес это неправильно, и его бы схватили.

И в конце концов в той битве пало 42 000 ефремлян, а их было шестеро, и Иеффай был судьей Израиля шесть лет, и сам был погребен. Так что это конец истории Иеффая и своего рода смешанная картина, своего рода трагическая фигура в конце его жизни. Теперь у нас есть заключительные стихи 12-й главы, в которых говорится еще о трех младших судьях.

Есть три кратких уведомления, стихи с 8 по 15. Ибзан был девятым судьей. Он отличился главным образом, в стихах с 8 по 10, он отличился главным образом тем, что выдал замуж своих 30 дочерей за 30 чужеземцев, а это само по себе было бы отрицательным моментом.

Я уже упоминал, что сами судьи воплотили в книге часть этой нисходящей спирали отступничества. Большинство судей-митр — просто нейтральные персонажи, мы мало о них знаем, но здесь, в качестве своего рода комментария, мы видим, что Ибзан как бы угождает или капитулирует перед преобладающим мнением о смешанных браках. и, казалось бы, смешивался с иностранцами и, по-видимому, импортировал поклонение богам этих иностранцев даже в свою собственную семью. Вот почему он не очень хорошо воспринимается.

Интересно, как бы то ни было, цифра 30 в этом разделе совсем немного, потому что судьи, которые непосредственно предшествовали ему, теперь Иеффай, в итоге оказались бездетными, поэтому мы не знаем, были ли у него другие дети, но раньше, помните, у Яира было 30 сыновей, а у следующего судьи, потом этого Ибзана, было 30 сыновей, что-то вроде бездетного Иеффая. Таким образом, это может быть ссылка на 30 сыновей в предыдущем судье, и эта ссылка призвана как бы подчеркнуть трагедию жизни Иеффая, что у него вообще не осталось детей, потому что он принес в жертву свою единственную дочь. В стихах 11 и 12 мы видим Елана, который был судьей Израиля около 10 лет, затем он умер, это все, что мы знаем, а затем в стихах 13 и 15: Авдон, многодетный, он был довольно обеспеченным, у него было 40 сыновей. , 30 внуков, 70 ослов и так некоторые из этих судей вроде бы как-то разбогатели в своих профессиях, или были богатыми, но это, собственно, и все, что мы знаем.

Он 11-й судья, а последний судья — Самсон, который появляется в 13-й главе и следует за ней. Итак, на этом мы остановимся и о Самсоне поговорим в отдельном эпизоде. Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь.

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь.
Это заседание 27, Судьи 10-12, Иеффай и пять малых судей.